

0285 Глава Battlefield Латексный матрас Бай Шенг вручил стакан виски Tang Zixian, также посмотрев на Tang Zixian с несколько странным изменением в глазах.

Тан Цзисянь улыбнулся и сказал: "Я думал, ты дашь мне стакан белой воды, я не очень-то пью, это повлияет на мою работу". С этим она накрыла бокал вина на чайный столик.

Бай Шенг случайно спросил: "Почему ты один?"

Тан Цзисянь сказал: "У меня также есть коллега, который временно задерживается, позже он придет с камерой, я позвоню ему, чтобы поторопить его". Она вытащила свой сотовый и набрала номер.

Бай Шенг сел на диван и сделал неглубокий глоток своего вина. Его взгляд снова переместился к огромному окну от пола до потолка, глядя на покрытое облаками небо снаружи. Будет ли в этот день дождь, когда ты скажешь, что он изменится?

На звонок ответили, и Тан Цзисянь сказал: "Приезжайте быстрее, время господина Бая дорого, не заставляйте господина Бая ждать".

Одним словом, Танг Цзисянь повесил трубку.

Бай Шен отодвинул свой взгляд из окна и посмотрел на Тан Цзисяня: "Ваши коллеги тоже говорят по-китайски?"

Тан Цзисянь кивнул: "Да, на этот раз я специально привел со мной китайско-американского ассистента, его китайский язык хорош и общение удобно. Кстати, его зовут Сяо Ван". Когда она говорила, она подсознательно посмотрела на блокнот, лежащий на журнальном столике.

"Как его зовут?" Белый Святой снова спросил.

Тан Цзисянь сказал: "Его зовут Ван Цзыцзян, и он очень молод".

Белый Святой внезапно протянул руку и схватил блокнот.

Тан Цзисянь ударил ее спиной о диван, и весь диван мгновенно упал назад.

Ничего себе!

Дверь удобства, которая была темной, как чернила, внезапно появилась над чайным столиком, и Бай Шенг засосался, чтобы уменьшить его руку. Он видел дверь и знал об огромном ужасе, который скрывался за ней. Холодный пот поднялся в этот момент с ладоней и лба, но в то же время его ноги ступили на землю, и все его тело летело к стене, как стрела, выстреленная из нитки.

Силуэт вошёл в удобную дверь, немного под ногами, а также выкопал головой в эту стену.

Нинг Тао пришел.

Тан Цзисянь прыгнул из-за дивана и последовал за Нин Тао, а также выкопал головой в эту стену. Это было до тех пор, пока ее тело, похожее на копье, не выстрелил, звуковой сигнал скелетного движения все еще исходит от ее тела, и заклинание выпало из ее рук в тот самый момент, горящий со стрелой и посадки без пыли.

Нин Тао и Тан Цзисянь врезались в эту стену вперед и назад.

Серое небо, пропитанная кровью земля, величественный алтарь, стоящая на алтаре урна для поедания духов, сферические технологические заклинания, размещенные под алтарем, и серебряная лунная вишня, которая выглядит как корневая скульптура.

Все это на ее лице заставляло Тан Цзисянь нервничать, а ее выражение лица было тяжелым.

Нин Тао, однако, выглядел спокойным, на его лице не было видно и намека на перепады настроения, и он был в порочном состоянии, его глаза были холодными и страшными.

"Не могу поверить, что ты не умер!" На алтаре Бай Шенг посмотрел на Нин Тао, который гнался за ним, его глаза были полны удивления и гнева.

Во рту Нин Тао не было и половины звука, когда он бросил мешок в Tang Zixian.

Тан Цзисянь протянула руку помощи и вытащила из своей сумки чашу для боя с демонами.

"Ты не умер, и две мои дочери живы, так? Где они?" спросил Бай Шенг, его эмоции, кажется, немного стабилизировались в это время.

Только тогда Нинг Тао заговорил и сказал: "Как они могли пропустить что-то вроде убийства? Не волнуйся, ты увидишь их, когда умрешь."

"Убить меня? Здесь?" Бай Шенг внезапно поднял голову и громко засмеялся: "Хахаха.....".

Нин Тао подернул за талию заднюю руку, и когда он снова бросил руку, в его руке уже появилось Утонченное Баржевое Оружие. Его правая рука в одно мгновение выпрямилась, а дуло пистолета "Утонченной баржи" было направлено на Бай Шенга. Не задумываясь ни на секунду, он сразу нажал на курок.

Если бы это был фильм, было бы много вынужденных разговоров между ними, но это реальный мир. Проблемы, которые можно решить с помощью пистолета, уж точно не ртом.

Нюхать!

Звук горящих спичек исходил от изысканного баржевого пистолета, из дула вылетела изысканная пуля, и в пустоте внезапно появилась черно-белая траектория, только траектория была слегка невидимой и имела скорость молнии!

Однако смутно заметный снаряд согнулся после прямой линии и пролетел вокруг урны, поедающей дух на алтаре, в тыл.

Бряк!

Это был не звук взрыва, а скучный разбивающийся звук удара по каменной башне Зодиака. На вершине каменной башни появилось сферическое пулевое отверстие, а конструкция вокруг пулевого отверстия была разрушена и разбита, а линия трещин быстро распространилась по всей каменной башне. Она длилась не более двух секунд, раскачиваясь, а затем рухнула с треском, когда каменные кирпичи вокруг пулевого отверстия упали на куски.

Это жуткое пространство внезапно было разорвано на части, как будто сцена была разрезана

ножом и отражена в свете неба сквозь разорванный рот, большая площадь пропитанной кровью земли внезапно открыла истину - это пустырь, полный сорняков и виноградных лоз, и он был диким!

Этот выстрел не только застал Бай Шэна врасплох, но даже Тан Цзисянь был ошеломлен.

Волной своей руки Нин Тао спустил курок, и из него вылетела вторая рафинирующая пуля. Почти одновременно со звуком спичечного выстрела в третьей части второй каменной башни "Зодиака" было сделано сферическое отверстие, которое обрушилось на следующую секунду.

Без боеголовок рафинирующие боеголовки расширялись при попадании в Каменную башню Зодиака, а расширительные винты, как правило, открывались с большой скоростью, разрушая тела каменных кирпичей и потребляя их в то же время.

Появилась еще одна трещина в небе.

Если ты не можешь попасть в Урн Пожирателя Душ, то я уничтожу твою Каменную Башню Зодиака!

"Нет..." рычал Бай Шенг, шлёпая ладонью по "Поглощающему духу Урн".

Урна!

Зеленый призрачный огонь поднялся с алтаря, и звуки бесчисленных неоправданных призраков и воплей диких духов также были услышаны от Пожирателя Духов. Эта урна, кажется, содержит тысячи несправедливо мертвых душ, которые хотят вырваться из своего плена и улететь, чтобы уничтожить все!

"Ла-ла-ла-ла-ла-ла - вперед!" За заклинанием последовал рев, и у белого святого было свирепое выражение, его глаза были жалко зелеными и свирепыми.

Демонический огонь на алтаре внезапно взорвался, и жалкое зеленое пламя улетело в сторону Нин Тао и Тан Цзисянь.

Это облако огненного призрака было непростым, и звук плача несправедливых и диких призраков в урне, поедающей духов, казалось, заставлял их превращаться в настоящих призраков. Они превратились в человеческие лица и смотрели широкоглазыми, рот был широко открыт, полный клыков и острых зубов. С всплеском призрачных огненных лиц, это зрелище действительно выглядело как группа злобных призраков, пришедших убить Суо Нинтао и Тан Цзисянь!

Тан Цзисянь вытолкнул чашу борьбы с демонами и скандировал заклинание, в чаше появился маленький вихрь, облако призрачного огня улетело в сторону чаши борьбы с демонами и исчезло.

Но с неба летит слишком много призраков и костров, и чаша демонов имеет силу снимать демонов, но она не может закончить непрерывный поток демонов!

Пистолет может убить человека, но когда враг приходит в приливной волне, даже если чашу демона тяжелый пулемет, как он может убить врага в приливной волне!

Но как раз в это время Нинг Тао вибрировала и скандировала: "Я отдыхаю в моем зародыше и слышу звук Великого Дао!".

Чёрт!

Божественный колокол звонит, и колокол падает.

Колокол звонил в его сознании, вероятно, распространяясь во всех направлениях в виде звуковых волн вместе с зачитанными отрывками из Священного Писания. Первый куплет Твоей Сутры, где проходят звуковые волны, все призрачные лица огня рассеиваются!

Размышления над первым предложением Вашей Сутры и открытие рта для чтения первого предложения Вашей Сутры - это два различных эффекта. Только потому, что звук божественного колокола поражает, это еще и первое предложение. Если он процитирует вторую строку: "Когда небо и земля родили Меня, родители оставили Меня", то он не может очистить то, что нечисто, без звука Божественного колокола, и только он сам может плакать. Но в этот момент он точно не собирался читать второе предложение.

"Что это?" Голос Бай Шенга был свирепым, но он не мог скрыть удивления и нервозности в своем сердце.

Голос Нинг Тао был ледяным: "Заклинание, посвященное общению с демонами вроде тебя".

Белый Святой закричал: "Где такое заклинание!"

Тан Цзисянь не могла не взглянуть на Нин Тао. Заклинания, которые она знала, были частично санскритскими, частично самосозданными слогами, и частично древними заклинательными звуками, передаваемыми из эпохи Линггу.

"Мертвый по прибытии, откуда у тебя столько дерьма!" Нинг Тао притянул ноги и зарядил их к алтарю.

На алтаре Бай Шенг внезапно протянул руку и прижал к себе урну Пожирателя Духа, яростно перевернув ее вверх дном, опустив рот урны вниз, а нижнюю часть урны повернув вверх на небо, и она разбилась об алтарь большим ударом.

Урна!

Урна рычала, и на алтаре появились трещины.

Бай Шенг вскочил высоко и ударил ладонью по дну урны.

Урна!

Мощная энергетическая ударная волна мгновенно высвобождается, и камень алтаря выскакивает и разбивается, как пули обычно летят в направлении Нин Тао и Тан Цзисянь.

Фигура Тан Цзисяня качалась и свистнула, чтобы спрятаться за Нин Тао.

В тот момент тело Нин Тао было поражено, по крайней мере, несколькими сотнями сломанных каменных кирпичей, большие были похожи на кирпичи для переноски, а маленькие - на камни. Тело Нинга Тао также было поднято в тот же момент, и змей сломанной линии, как правило, падал в обратном направлении.

Тан Цзисянь крепко обнял Нин Тао: "С тобой все в порядке?"

"Пуф!" Нинг Тао выплюнул полный рот крови.

Бах!

Они упали на землю, только что Нин Тао стал щитом Тан Цзисяня, а теперь Тан Цзисянь стал латексным матрасом Нин Тао.

Пропитанная кровью земля внезапно содрогнулась, и одна рука вышла из красноватой земли в черном цвете, за ней последовали голова и тело! У некоторых из этих голов не хватало половины, у некоторых не хватало руки, у некоторых не было внутренних органов в груди, только белая кость.....

В одной очереди не было сказано, сколько трупов, которые могут ходить и двигаться в этом странном пространстве!

Нин Тао перевернулся и поднялся из тела Тан Цзисяня, начав с трупа, который собирался наброситься на него одним ударом. Удар чувствовался, как будто он был на теле настоящего человека, и трупчик буквально улетел, сбив несколько трупов.

"Заканчивай!" Тан Цзисянь снова выпустил чашу для охоты на демонов.

Внезапно из тела трупа поднялся черный дым, чашу демона собрала черный дым, труп тоже упал на землю.

В этой операции нет ничего плохого.

Но как долго мы должны делать такие точечные убийства?

Глаза Нин Тао внезапно переместились на лицо труповщика, и он замер на мгновение. Лицо, с которым он был не чужим, было лицом глухого студента, которого он пытался спасти, но этого не сделал. В тот день он видел, как она умерла и сгорела дотла, но как она снова вышла из земли?

За этот короткий промежуток времени Тан Цзисянь собрал еще несколько трупов, но, к сожалению, постоянный поток трупов пришел со всех сторон. Это пространство наполнено звуками плача призраков и завывания, а воздух наполнен зловонием трупов, от которых люди болеют.

"Разве ты не пытаешься убить меня? Давай, ты!" Голос Белого Святого, запах победы в руках.

Нинг Тао вибрировал голосом и скандировал: "Я отдыхаю в моем зародыше, я слышу звук Авеню!"

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859255>